

**ЛЕГЕНДЫ
СУМЕРЕЧНОЙ
ЭПОХИ**

ЕЛЕНА ЕРШОВА

ЦАРСТВО МЕДНОЕ

**МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е80

Серийное оформление – *Яна Паламарчук*

Художник – *Алексей Гонтов*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ершова, Елена.

Е80 Царство медное : [роман] / Елена Ершова. – Москва : Издательство АСТ, 2016. – 352 с. – (Легенды Сумеречной эпохи).

ISBN 978-5-17-097347-7

Одержав победу в кровопролитной войне, Южноуделье постепенно возвращается к мирной жизни – растут города, развивается наука. Но на карте страны до сих пор есть белые пятна, такие как овсянный легендами Дар. Туда в составе экспедиции и отправляется молодой ученый Виктор, чтобы подтвердить или опровергнуть существование мифических монстров, более известных как васпы. Виктор не подозревает, что путешествие обернется кошмаром, а человек станет заложником монстра. Но чудовищами не рождаются: их создают люди. Жизнь становится разменной монетой в жестоком эксперименте. Когда мир окажется на краю пропасти, что победит? Смерть или любовь?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-097347-7

© Е. Ершова, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

...а на восьмой день увидел он медное озеро. На берегу медный дворец стоит. Вокруг медного дворца медный сад цветет: трава — желтой меди, цветы — красной меди, на медных яблонях медные яблоки висят...

Народная сказка

1

УЛЕЙ

— Сколько еще осталось? — спросил Виктор, прихлебывая чай из алюминиевой кружки.

— Километров четыреста разменяем по болотам, к полудню и прибудем, — откликнулся из кабины Савелий. — Если с утра пораньше в путь двинуться. Главное, границу прошли, слава те господи! Правительственный пропуск — хоть в ад с ним лезь.

— Вот ты первым и полезешь, — проворчал сидящий за рулем Дерек.

Все засмеялись, но Савелий не обиделся.

— Я-то, допустим, не полезу, — возразил он. — Мне бы вас, ребята, к месту доставить да обратно привезти. А что между этим делать будете — хоть к дьяволу лезьте, хоть на головах пляшите, — наше дело сторона.

Мириам дремала и криво улыbnулась сквозь дремоту. Сидевший рядом с Виктором Монгол сощурил и без того узкие глаза и усмехнулся в жидкие усы, свисающие по бокам крупного губастого рта. Виктор подумал, что если сейчас откажет печка, то наутро на концах этих усов будут звенеть крепкие сосульки. Если, конечно, все переживут эту ночь.

Сколько времени прошло в дороге? Виктор потерял счет дням.

Будто только вчера лаборант положил на стол приказ сформировать экспедицию. Виктор долго грезил о ней и предусмотрительно хорошенько подмаслил нужных людей. И вот наконец-то разрешение получено и сформирована группа из пяти человек: Монгола – майора разведки и начальника экспедиции; лейтенанта Савелия Кушева – штурмана; Дерека Ларкина – пилота гусеничного вездехода; Мириам Адлер – врача; и его, Виктора Тория, ведущего научного сотрудника Института Нового мира. До Виктора доносились слухи, что членов экспедиции должно быть больше, но то ли цифра девять суеверно считалась несчастливым числом, то ли правительство отдало распоряжение держать проект в секрете, и чем меньше народу владеет информацией – тем лучше.

– Это будет иметь большое значение для науки, – сказал Монгол, явно повторяя чужие слова. – Настолько большое, что может коренным образом изменить наследие Сумеречной эпохи.

Более ста лет назад Южноуделье победило в войне с Объединенным Эгерским королевством. Трудная была победа. Когда эгерцы сбросили ядерные бомбы на северные территории Южноуделья, выжившие устремились на юг. Там заново отстраивались города, поднималось сельское хозяйство, развивалась промышленность. А север для южноудельцев стал синонимом страха, смерти и войны. «Не место, а чертов подарок», – говорили в народе. Название закрепилось и вскоре сократилось до звучного Дар.

Ходили слухи, что до войны там велись секретные разработки химического и биологического оружия. И именно благодаря им, а не доблести южноудельского народа, удалось одержать победу и навязать эгерцам мирный договор с капитуляцией. Поговаривали, что где-то в подземных лабораториях до сих пор продолжают эти исследования и что вовсе не из-за радиационного зара-

жения закрыли границы Дара. Вскоре место обросло слухами, а слухи превратились в легенды, на которых не одно поколение ученых защитило кандидатские. Но Виктор знал, что, вопреки домыслам, монстры не расплодились в непролазных таежных чащах. Не изменился генофонд человечества — мутации, проявляющиеся в основном на зараженных территориях, были либо нежизнеспособными, либо настолько незначительными, что не имели серьезных последствий. Что бы ни говорили фантасты и религиозные фанатики, дьявол не сошел на землю и расу супермутантов не вывели. Люди постепенно снова начали обживать север, заселяя брошенные деревеньки, однако Дар по-прежнему обходили стороной. По крайней мере, так сообщали официальные источники. Заметки, найденные во время второй исследовательской экспедиции, до сих пор подвергались сомнениям в научном мире: об этом Виктор писал в своей научно-популярной книге «Сумеречная эпоха: эволюция мифов».

...Господи! Защити! Пусть моя смерть будет легкой! Сегодня я встретился с одним из них... Пятый Ангел вострубил, и звезда, падшая с неба на землю, отворила кладезь бездны; и вышла саранча; и дано ей мучить пять месяцев только тех людей, которые не имеют знака Зверя на руках своих или на челе своем. Разве не это принесла с собой Сумеречная эпоха? Разве не эти порождения бездны наполнили землю, чтобы мучить люд и приносить и глад, и смерть, и болезни? Они идут — и земля содрогается под их стальными когтями. Они оставляют следы, подобные ужасным язвам, и там, где падает пена с их жвал, вырастают ядовитые травы. Они питаются болью и страхом, как пчела нектаром. Так дай мне сил, Господи!

Особое внимание в этом отрывке заслуживало описание так называемой саранчи, вышедшей из бездны. Именно эти строки намекали на известное полумиф-

фическое подразделение, якобы развернувшее свою деятельность в северных землях Дара. Ученые видели в этом скорее домыслы. Фактами, подтверждающими существование так называемых васпов в современном мире, на данный момент никто не располагал.

«Мы все узнаем завтра», — подумал Виктор, проваливаясь в тягучий сон. Ему снилось, как президент Южноуделья спускается по красной ковровой дорожке и пожимает ему, Виктору, руку.

— От лица всех граждан Южноуделья благодарю вас за вклад в развитие науки! — сказал президент. — Вы изменили мир!

Грянули фанфары.

Двигатель взревел.

Виктор ударился затылком о подголовник и проснулся.

— С пробуждением! — пропела Мириам, доставая из сумки консервы и початую бутылку спирта. — По пятьдесят?

— Давай уж по сто! — заржал Монгол, протягивая две кружки — свою и Виктора.

Ученый сконфуженно потер ладонью ушибленный затылок, выдохнул, проглотил обжигающую горло жидкость и неумело занюхал рукавом.

— Хорошо, — прокомментировал, чувствуя, как в животе разливается жар. — Скоро, что ли?

Глянул в окно. Утро принесло неожиданное тепло. Направление ветра изменилось: он подул с юга, и снежные сугробы осели, покрылись тающими метинами. Даже облака посветлели, и сквозь них проглянуло еле заметное, тусклое, похожее на слюдяное блюдо, но все-таки настоящее солнце. Наступило обманное лето. Обманка, как его называли в народе. Такая погода приходила осенью и держалась неделю, а потом, сразу после недолгого тепла, землю накрывала суровая и холодная зима.

— Скоро, скоро, — отозвался Савелий. — Сам жду не дождусь. Ух, руки чешутся рыбалку устроить. Говорят, в здешних озерах карпы в шесть локтей водятся.

— В прошлом году Гиршам щук чуть ли не с человека ростом привез, — поддакнул Дерек.

— Щуки-то, может, и с человека ростом, — возразила Мириам. — Только есть вы их не станете. А если станете — ко мне с отравлением не приходите.

— Да где вы их найдете, озера эти, — махнул рукой Монгол. — К озерам надо западнее брать. А мы на север прем, в тайгу да болота. Не лягушек же ловить будете.

Все снова засмеялись, и Виктор в том числе. Но затем сделалось грустно. Шутливый разговор сам собой затих, люди посерьезнели и стали упаковывать вещмешки. Каждый чувствовал близость конечной цели, и это осознание накладывало отпечаток ответственности, даже торжественности, будто должно случиться что-то очень важное.

Виктор прицепил к поясу патронташ, вставил в кобуру пистолет, положил рядом винтовку с боевыми патронами. Стрелять Виктор умел из рук вон плохо, но считал, что лучше иметь под рукой собственное оружие, чем надеяться на чужую помощь.

Вездеход перевалил через холм, подмяв под себя поваленный сосновый молодняк, дернулся и остановился.

— Приехали, — доложил Дерек.

Сердце сразу ухнуло вниз. Виктор столько раз прокручивал в голове этот момент, что заучил план действий наизусть. Однако, достигнув цели, он вдруг ощутил, что все разом выдуло из головы — то ли ветром, то ли страхом.

Из оцепенения его вывел тяжелый шлепок по плечу.

— Пошли, профессор, — послышался над ухом голос начальника экспедиции. — Разевать рот потом будешь. Дома расскажешь — не поверят.

Черные глаза Монгола смеялись.

— Как же холодно! — прокомментировала Мириам, застегивая воротник комбинезона.

Ей никто не ответил — все смотрели прямо перед собой. Виктор осторожно спрыгнул в мешанину прошлогодней хвои и подтаявшего снега и тоже глянул.

Впереди, насколько хватало глаз, простирался сосновый лес. Сосны уходили на немыслимую высоту — гораздо выше тех, которые попадались в самом начале путешествия. Кроны деревьев сплетались в вышине паутиной, сквозь прорехи которой проглядывала молочная хмарь зимнего неба. Тусклое солнце, появляющееся порой из-за туч, подсвечивало хвою золотистыми бликами, и казалось, будто с неба льется дождь из тумана и света. Это могло быть даже красивым, но Виктор отметил то тут, то там налипшие на красно-коричневой коре великанов черные хлопья сажи. Пепел шуршал под ногами, и только сейчас Виктор вспомнил про защитную маску и поспешно опустил ее на лицо.

Согласно инструкции, Дерек остался в машине, держать связь по рации. Савелий должен был сопроводить оставшихся участников экспедиции к пункту назначения и ждать, пока те собирают образцы.

— Идти совсем недалеко, — сказал он. — Я проложил маршрут в максимальной близости от объекта. Ближе подобраться не могу — фон зашкаливает, да и дальше сплошной бурелом. Навернешься, так костей не соберешь.

— Куда идти-то? — спросил Виктор, все еще замороженный зрелищем соперничества между небесным золотом и земной чернотой.

— Сам не видишь? — ответил Монгол.

Виктор взгляделся в молочную хмарь на горизонте. Показалось: сквозь стволы деревьев явственно проступили очертания чего-то огромного, веретенообразного, чему он еще не мог подобрать название, но Мириам уже сняла

— Их цитадель, — мрачно кивнул Монгол и обернулся к товарищам: — Пошли, что ли?

Участники экспедиции двинулись вперед: молчаливые, похожие на серых призраков в защитных комбинезонах. Чем дальше они продвигались, тем сильнее менялся окружающий пейзаж: реальный мир отступал, обращался в бегство с каждым новым шагом вглубь зараженного леса. Стволы сосен становились бурыми, рыжела и хвоя, отчего воздух казался налитым медью, а люющийся с вышины свет того и гляди зазвенит, подобно струнам арфы.

— Мертвый лес, — нарушил молчание Савелий. — Я слышал про него от дедов. Слишком много здесь осело радиоактивной пыли. Говорят, он светится по ночам...

— Думал, подобные леса давно снесли бульдозерами и захоронили, — обронил Виктор.

— Везде, но не здесь, — ответил ему Монгол. — Не дошли досюда чистильщики.

— Говорят, — перебил его Савелий, — много лет назад эти твари чуть не прорвались через восточную границу. Помните осаду в Волноречье?

Виктор помнил еще из курса истории то ли за седьмой, то ли за восьмой класс. Те, кто выжили и не успели перебраться на юг, устав от вечного холода и недоедания, постепенно одичали и потеряли человеческий облик, а потому спасались мародерством и каннибализмом. Теория хороша всем, кроме одного пункта — вряд ли у одичавших каннибалов были вертолеты. Но эту досадную мелочь объясняли то ли играми правительства, то ли вмешательством черных археологов, и, в сущности, какая разница, откуда и зачем над Волноречьем взялись вертолеты? Атака была отбита, и это событие так и осталось где-то между доказанным историческим фактом и легендой.

Виктор так и хотел сказать об этом Савелию, как вдруг лес расступился и впереди появилась конечная цель путешествия.

У Виктора захватило дух и, кажется, закружилась голова, когда он поднял лицо, пытаясь рассмотреть вершину исполинского сооружения. Но изъеденные коррозией и отшлифованные ветрами стены уходили ввысь, выше верхушек сосен, так что у Виктора вскоре защипало глаза, и он зажмурился и ухватился за руку стоящей рядом женщины, стараясь удержать равновесие.

— Не смотри, — запоздало сказала она.

— Я никогда не видел... ничего подобного, — пробормотал Виктор.

Это походило на гигантское веретено, установленное прямо посреди леса. Стены сооружения имели красно-бурый оттенок, где-то пустыми глазницами зияли выщербины и проемы, и было сложно определить, являлись они частью архитектуры или же были созданы стараниями матушки-природы.

— Почему же никто не обнаружил эту махину раньше? — спросил Савелий.

— Может, потому, что до севера еще не дошли руки, — ответил ему Монгол. — А может, потому, что цитадель удачно маскируется под выбранную местность. Что скажете, профессор?

Виктор развел руками.

— Это действительно похоже на улей. Но я до последнего буду утверждать, что это дело рук человека, и только его. Видите? Там, сбоку.

Он указал на стену, где под слоем ржавчины отчетливо угадывалась широкая ровная трещина, отходившая от земли на высоту в полтора человеческих роста и, преломившись, шла уже параллельно плоскости, теряясь дальше в хлопьях грязи и рыжего налета. Дверь.

— Тебе лучше остаться, — сказал Монгол штурману. —

Никто не знает, что случится дальше. Здесь пока еще безопасно и можно будет легко вызвать помощь.

Савелий кивнул: он не слишком рвался посетить не-приветливое место.

Ближе к цитадели земля стала тверже, ровнее. Нагнувшись, Монгол внимательно осмотрел чистый от снега и хвои участок.

– Бетон, – прокомментировал он.

На душе полегчало. Каким бы зловещим ни казался радиоактивный лес, каким бы внушительным ни было чуждое сооружение, воодушевляло знание, что все это сделано руками человека. Страх отступил и не проявился даже тогда, когда люди подошли к основанию веретена. Вблизи стена оказалась испещрена многочисленными наростами, выщербинами, а то, что издаലെка люди приняли за прямую полосу щели, оказалось чем-то вроде широкой трубы, состоящей из множества сочленений. Просунув пальцы под одно из них, Монгол действительно нащупал пустоту и предположил, что это не труба, а перемычка дверной коробки, либо наличник, служащий элементом декора.

Пока Монгол возился у стены, отыскивая дверь, Мириам сошла с бетонной полосы и взяла пробу грунта. И Виктор понял, почему именно ее отправили в экспедицию: за все время женщина не высказала ни слова недовольства и не показала ни тени страха перед неизвестностью.

– Ага! Нашел! – послышался ликующий возглас.

Монгол нажал на участок трубы, и она отошла в сторону, открыв небольшое прямоугольное углубление. На мгновение Виктор засомневался в успехе предприятия. Он читал, что двери южных фортов открывались с помощью цифрового кода, но вместо множества кнопок на панели виднелось только две. Наверное, когда-то они были выкрашены в соответствующие цвета, теперь же представляли собой бесформенные куски ржавчины.

Не мудрствуя лукаво, Монгол нажал сразу обе. Верхняя застопорилась и не хотела уходить в паз, зато нижняя после секундной задержки вошла как по маслу.

О том, что Монгол угадал, возвестило длинное и визгливое шипение, как бывает, когда от станции отходит тепловоз.

Осторожно, двери закрываются. Следующая станция...

«...Улей», — мысленно закончил Виктор. И какое-то время наблюдал, как громадная плита с лязгом уходила в невидимые пазы. Из открывшегося провала тугой струей ударило облако пара и пыли, дверь открылась на треть, издала стонущий скрежет и остановилась.

— Все, приехали, — прокомментировал Монгол.

Он включил рацию и произнес:

— Кушев? Ларкин? Прием. Как слышно?

— Слышно хорошо.

— Связь установлена. Прием, — в один голос откликнулись Дерек и Савелий.

— Мы готовы войти в объект, — сказал Монгол. — Здесь все закостенело от времени, но механизмы еще работают.

Он протиснулся в проем первым. За ним следовала Мириам. Замыкал шествие Виктор.

Проход поглотил людей, будто беззубый рот, и тьма сомкнулась над ними. Но тут же зажегся фонарик Монгола, выхватив из мрака покатые своды тоннеля. Вдоль стен переплетались трубы, напоминающие кровеносную систему исполинского животного, с потолка свисали причудливые каменные образования.

Исследователи шли гуськом, подсвечивая путь фонариками, и через несколько метров тоннель стал выше и шире, а вскоре вовсе оборвался. Люди оказались на пороге огромного зала, по форме напоминающего овал. Ярусы вырастали один над другим. Участники экспедиции так и не смогли разглядеть, насколько высоко — свет фонарика растворялся в непроглядной тьме. Пол здесь был ровный, покрытый хлопьями ржавчины и пепла. По периметру первого яруса отчетливо виднелись отверстия, похожие на соты.

— Не хватит и недели, чтобы осмотреть здесь все, — сказал Виктор и умолк, поразившись, насколько громким и чужим показался его голос в этой гнетущей, какой-то оцепенелой тишине. Так, наверное, впервые чувствовали себя археологи далеких столетий, опускаясь в лабиринты египетских гробниц. Тогда люди шли за знаниями и сокровищами. Какие открытия ждали их теперь?

— У нас три дня, — отозвался Монгол.

Рация пискнула.

— Внимание, — послышался искаженный помехами голос Савелия. — Ребята, тут что-то странное. Над лесом появился объект.

— Какого рода объект? — отозвался Монгол.

— Я не знаю, это... — Помехи. — ...Становится больше... — Помехи.

— Прием, прием! — закричал Монгол. — Что со связью? В рации что-то шелестело и щелкало.

— ...Оранжевый, похожий на стрекозу, по крайней мере... хвостовая часть длиннее любого знакомого нам...

— Это вертолет? — одними губами прошептала Мириам.

— ...Снижается, — продолжала отщелкивать рация. — Я попробую...

Что-то загрохотало, отрывисто и гулко, будто град размером с гусиное яйцо рассыпался по железным крышам.

— Всем на выход, — скомандовал Монгол. — Но острож...

Снаружи прокатился грохот.

Своды пещеры ответили на это легкой вибрацией, рядом упал и рассыпался в крошку кусок сталактита.

— Что, черт возьми... — начал Виктор.

Что-то прогремело во второй раз, но теперь это больше походило на раскатистый звон колокола. Земля застонала и поплыла под ногами. Виктор сгреб Мириам в охапку, спиной прочувствовав укусы